

Событие как объект: к плоской теории событий*

Оксана Головашина

Кандидат исторических наук, научный сотрудник, Томский государственный университет
Доцент кафедры философии и методологии науки,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Адрес: пр. Ленина, д. 36, Томск, Российская Федерация 634050
E-mail: ovgolovashina@mail.ru

В статье автор предлагает оригинальную версию разрешения проблемы атомарности социальных событий. Актуальность темы обусловлена тем, что именно неделимость позволяет различить событие от других социальных феноменов/процессов. Событие, с точки зрения автора, должно иметь определенную длительность, которая является атомарной. На первом шаге автор, опираясь на широкий круг источников, включающих взгляды различных теоретиков, рассматривает проблему неделимости социальных событий в сложившейся теории событий. Автор отмечает, что логико-семантические трактовки неделимости событий получили большее распространение, чем утверждение онтологической атомарности. Далее автор подробно останавливается на трактовках атомарности по наблюдению. Анализируя взгляды Д. Дэвидсона, А. Ф. Филиппова и др., автор доказывает, что в случае атомарности по наблюдению: 1) довольно размытыми выглядят критерии этой атомарности; 2) событие оказывается следствием не только фигуры наблюдателя, но также его системы различения и мотивов; 3) сложности могут быть связаны с пространственным фактором; 4) само событие смешивается с фактом. Также автор считает не соответствующим современным тенденциям ограничение социальных событий только тем, что доступно взгляду человека. Далее автор показывает продуктивность осмысления события в качестве объекта. В отличие от участников дискуссий, направленных на различение события и объекта, автор использует концептуализацию объекта, предлагаемую объектно-ориентированной онтологией. События как объекты способны к изменениям, но сохраняют свою неделимость и стабильность, могут быть связаны не только с материальной, но и идеальной сферой, обладают системой различений. Предлагаемая схема позволяет утверждать невозможность негативных событий, дает основание не только говорить об атомарности события, но и подчеркивает онтологические основы этой атомарности, а также предлагает возможности мышления о социальном за пределами наблюдаемого.

Ключевые слова: событие, теория событий, социальное событие, атомарность события, онтология событий, объектно-ориентированная онтология

В предлагаемой статье мы будем исходить из того, что осмысление социального события обязательно предполагает констатацию его неделимости. Исходное напряжение, которое позволило проблематизировать этот вопрос, мы нашли в тексте «Проблема исторического времени» Г. Зиммеля. С одной стороны, Зиммель подчеркивает неделимость («атомарность») исторического события (Зиммель,

* Статья написана по результатам работ, поддержанных грантом Российского научного фонда № 19-18-00421.

1996: 524), однако пишет или о «сцепленности» событий, образующих тотальное единство (Зиммель, 1996: 524), или о том, что событие разбивается на части (Зиммель, 1996: 525). «Всякий признает, что произошедшее в 1758 году было непрерывным, что лишь привнесенные понятия — сражение, победа, поражение, соединение войск — разбивают это событие на части. Но швы между частями тут по-прежнему сохраняются, хотя они и менее заметны, чем на другом уровне» (Зиммель, 1996: 525). То есть произошедшее в 1758 году — это неделимое событие, и используемая для исследовательских (или еще каких) целей терминология не мешает единству события, или оно представляет собой совокупность отдельных частей? Может, непрерывность связана с нашими убеждениями, с особенностью восприятия истории, а также, как заметил неокантианец на тот момент Зиммель, «плавающим над этими атомами априорным знанием» (Зиммель, 1996: 526), но не с тем, что представляет собой событие как неразложимый элемент истории? Все-таки битва 1758 года является событием, или событие — это отдельное сражение, победа, поражение, соединение войск, или вообще — пробежавший военачальник, упавший камень?

Если теория социальных событий «утверждает, что именно событие оказывается мельчайшим элементом социальности» (Филиппов, 2011: 7), нам представляется важным анализ представления о неделимости события. В противном случае мы должны будем говорить не о событии, а о социальных фактах, действиях и так далее. Однако что позволяет нам мыслить социальное событие как неделимое? Условно мы можем выделить два направления в осмыслении неделимости события: с одной стороны, социальное событие воспринимается наблюдателем в качестве неделимого (мы будем условно называть это логической атомарностью), с другой — событие, в том числе социальное, выступает в качестве неделимого на сущностном уровне (онтологическая атомарность). Это различие пересекается с логическими и онтологическими интерпретациями события вообще, но не тождественно им. Изучение существующих трактовок события позволяет сделать вывод, что констатация логической атомарности события более авторитетна, так как эту точку зрения отстаивают как представители лингвистики и аналитической философии, которые внесли свой вклад в теорию события, так и некоторые социальные теоретики, однако, на наш взгляд, признание логической атомарности связано с рядом трудностей, разрешение которых заставляет нас обратиться к современным онтологическим теориям, прежде всего к объектно-ориентированной онтологии.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрим два разных основания (логическое и онтологическое) атомарности социального события. Под атомарностью мы имеем в виду констатацию неделимости социального события. Для реализации поставленной задачи мы на первом этапе рассмотрим, какие существуют трактовки неделимости события в теории событий и насколько эти интуиции применимы для анализа конкретного социального события, далее проанализируем возникающие трудности в интерпретации атомарности события по наблюдению и онтоло-

гической атомарности, и в заключение покажем преимущества представления об онтологической неделимости события и возможности ее переосмысления.

Проблема неделимости в контексте теории событий

Теория событий в настоящее время настолько обширна и разнообразна, что тяжело даже кратко охарактеризовать основные ее направления (Casati, Varzi, 1997). Можно констатировать существование целого исследовательского поля, охватывающего такие не всегда смежные области, как теория действия, философия сознания, когнитивные науки, философия пространства и времени и т. д., поэтому уже вполне корректно говорить о существовании event studies по образцу уже известных memory studies, gender studies и т. д.

Осмысление атомарности события и специфики фундамента этой атомарности не относится к числу самых дискуссионных в теории событий, в отличие, например, от проблемы идентичности событий (Brand, 1977; Davidson, 1986; Horgan, 1980; Tye, 1979) или вопросов каузальности (Swain, 1981; Needham, 1994). Однако рассматриваемая нами тема затрагивалась в рамках ряда дискуссий, в частности: 1) о мелкозернистой и крупнозернистой (Bratman, 1978; Lombard, 1978; Macdonald, 1979; Menzies, 1988), а также «промежуточных» (Audi, 1986; Thalberg, 1971) концепций события; 2) исследованиях возможности онтологии события (Davidson, 1980; Hacker, 1982a; Horgan, 1978); 3) обоснованности семантических трактовок (Horgan, 1978; Talmy, 1991); 4) различении события и объекта (Cresswell, 1986; Goodman, 1951; Hacker, 1981, 1982a, 1982b; Mellor, 1980; Simons, 2000). Далее мы будем обращаться к некоторым выводам, полученным в результате этих дискуссий. Отметим, однако, что противопоставление онтологической и логической интерпретации события в рамках решения задач, поставленных в этой статье, приведет к определенному упрощению, так как мы будем акцентировать внимание на противопоставлении логической и онтологической атомарности, а не события как такового вообще.

Как правило, теоретики связывают событие с какими-либо изменениями, которые претерпевают участвующие в событии объекты, вещи, то есть событие предполагает какую-то динамику (в начале события участвующие вещи или занимают другое место, или произошли изменения внутри самих вещей (Lombard, 1979, 1986; von Wright, 1963), однако ряд авторов допускает возможность события без изменений (Mellor, 1998; Simons, 2000). Вне зависимости от признания необходимости изменений или нет событие предполагает определенную длительность, так как объект (вещь, предмет — в данном контексте термин не имеет значения) сам по себе не может одновременно быть одним и каким-либо другим, при этом длительность обязательно должна быть неделима сама по себе, иначе мы будем вести разговор о серии эпизодов, моментов, действий, но не событии. Представление о событии как атомарном оказывается, таким образом, условием, позволяющим мыслить произошедшее как событие.

В теории событий попытки решения проблемы атомарности события были связаны: 1) с различениями неопределенного события (которое способно к делению) и события самого по себе, которое непрерывно и неделимо, или 2) структура событий определяется исключительно логико-семантическими правилами. И в первом, и более распространенном втором случае речь идет о каком-либо субъекте (наблюдателе), который, обладая определенной системой различений, с позиции этой системы высказывает суждения на тему возможности делимости или неделимости события. Ниже мы покажем некоторые трудности, связанные с этой позицией.

Для анализа социального события в теории событий нам важна линия авторов, которые рассматривают событие в контексте теории действия, идущей от М. Вебера, и событие само по себе их интересует только в том смысле, становится ли какое-либо событие действием или нет. Соответственно, действие в этой трактовке оказывается определенным видом события, которое расположено в мире каузальных связей, а мир, в свою очередь, представляется состоящим из событий, имеющих онтологическое значение для социальной жизни. Идея мышления о действии в качестве события принадлежит Т. Парсонсу. В работе «О теории и метатеории» (Парсонс, 2002) он обращает внимание на специфику смысла социальных действий. Если, в соответствии с идеями Вебера, смысл не является субъективным, но только полагается субъектом, то можно утверждать существование какой-либо группы действий. Однако вместо смысла Парсонс говорит о значении, что позволяет ему каталогизировать различные типы действий. Необходимо отметить, что анализ этих событий также может быть в большей степени связан с языком, на котором мы говорим, а не онтологией вообще. Атомарность события представителями этого направления трактуется как категория, позволяющая осмыслить специфику социального действия.

Можно рассматривать социальную жизнь как последовательность событий, не анализируя при этом, что такое событие само по себе (Allison, 1982: 61; Vox-Steffensmeier, Zorn, 2002), но это оказывается источником методологических сложностей. Если ограничиваться констатацией качественного перехода, которое всегда должно сопровождать событие (Allison, 1984: 9), то событие оказывается довольно редким явлением, поэтому обращение к нему применимо только в отдельных сферах, а не для анализа социального вообще.

Таким образом, в рамках event studies событие связывается с какими-либо изменениями, имеет определенную длительность, которую мы считаем атомарной. Логико-семантические интерпретации события вообще и его неделимости в частности более распространены и авторитетны, чем констатация онтологической атомарности. Социальное событие происходит в поле социального и конституирует это поле.

Атомарность по наблюдению: субъект против события

Тезис о том, что «онтология лучше всего понимается как замаскированная семантика» (Martin, 1981: 259), довольно распространен в теории событий, поэтому осмысление атомарности социального события зачастую происходит через изучение возможностей системы различений наблюдающего субъекта.

Еще Зиммель в цитируемом выше тексте пишет о непрерывности события, связывая ее с особенностью формы нашего существования (Зиммель, 1996: 527), однако он отмечает, что нашему пониманию доступна не действительность, которой имманентно свойственна непрерывность, а только идеальное (здесь мы будем признавать эту выделяемую Зиммелем дихотомию без ее дополнительного анализа). История только кажется нам непрерывной, но для понимающегося сознания она дискретна, состоит из ряда прерывающихся событий. Поэтому, вне зависимости от того, сколько длилось событие, оно может быть «историческим атомом» (или не быть; различить эти варианты — одна из задач, которую Зиммель не решает).

Становление представлений об атомарности событий по наблюдению, как и теории событий вообще, не было бы возможно без идей Д. Дэвидсона. Опираясь на структуру языка и особенности языковых конструкций, он рассматривает мир как состоящий из событий (ранее это делал А. Уайтхед, но на других основаниях). Событие Дэвидсон определяет как эпизод, находящийся в причинно-следственных связях с другими эпизодами, соответственно, если нет этой связи, то события также быть не может. Однако, констатируя событие, даже описывая онтологию событий, Дэвидсон говорит не о том, что происходит в мире «на самом деле», а только о том, что мы можем об этом сказать, используя сложившиеся языковые конструкции. Таким образом, события Дэвидсона происходят не в мире, а в наших объяснениях этого мира. Границы объяснения событий оказываются совпадающими с границами языка, какие-либо другие референции перестают иметь смысл. Одно и то же событие может быть описано разным образом, то есть Дэвидсон говорит не о множественности событий, а множественности описаний события. Атомарность события для Дэвидсона является аксиоматичной, он ее не объясняет, но опирается на атомарную природу события, описывая встроенность события в каузальные цепочки, что, в свою очередь, выступает для него основой идентичности событий (Davidson, 1985). Трансценденталистское объяснение социальных действий, характерное также для теории событий Дэвидсона, позволяет строить осмысленные объяснения событий вообще и действий в частности. Однако остается непонятным, как субъект выбирает то или иное объяснение для произошедшего, то есть почему из практически бесконечного множества объяснений какое-либо одно признается валидным? Этот вопрос, на наш взгляд, показывает слабость логической трактовки события. В дальнейшем мы вернемся к нему.

Проблема объяснения события также оказывается актуальной в теории социальных событий А. Ф. Филиппова. В своей статье «К теории социальных событий», а также в ряде других работ (Филиппов, 2004, 2006, 2011) Филиппов делает

несколько шагов, которые важны для нашей темы. Во-первых, он вводит категорию наблюдателя. Для понимания события нужен еще один участник, без которого любое осмысление событий невозможно. В соответствии с этой трактовкой само событие Филиппов переопределяет как «смысловой комплекс, означающий соотносительное акту наблюдения единство» (Филиппов, 2004: 7). Событие произошло тогда и только тогда, когда есть (был) кто-то, кто видел это произошедшее и сообщил о нем другим людям. Можно предположить, что под «единством» Филиппов понимает то, что Зиммель называет атомарностью, которая, таким образом, оказывается функцией от взгляда наблюдателя. Зиммель не говорит о наблюдателе, однако пишет о «времени царствования или войны, самой битвы или ее эпизода — в зависимости от того, что мы знаем или хотим знать» (Зиммель, 1996: 524). Это «мы» можно интерпретировать как наблюдателя. Причем правильнее будет говорить не об одном наблюдателе, а сообществе наблюдателей, поэтому важным оказывается согласование наблюдателей насчет объекта наблюдений, что само по себе делает теорию событий социальной. Наблюдатель фиксирует события, «другой наблюдатель событий может не только иметь иной интерес, заставляющий его по-другому фиксировать „что“ события, но и само событие его наблюдения может быть несогласовано с тем событием наблюдения, из которого мы исходили» (Филиппов, 2004: 13). Если вслед за Филипповым рассматривать событие как «смысловое единство», то его атомарность оказывается логической, а не онтологической категорией. Такие свершения, как революции, изобретение лифта, в соответствии с определенными эпистемологическими задачами оказываются такими же элементами в системе, как падение камня или включение света.

В теории Филиппова наблюдатель выступает в качестве конститутивного субъекта, от которого зависит смена перспектив (Филиппов, 2004: 12). Будет ли «атомом» опричнина, или камень, упавший на голову одному из опричников (изобретение лифта или модернизация), зависит, таким образом, от взгляда наблюдателя, определяющего выбранную оптику. Если в теории Дэвидсона событие определяется возможностью существующего языка, то у Филиппова оно зависит от позиции наблюдателя. Анализируя опричнину как «неразложимое событие», наблюдатель может рассматривать отдельные эпизоды, однако «швы останутся видны», как сказал бы Зиммель, но «как только мы переносим внимание на элементы события, само событие утрачивает характер элементности, оно становится для нас системой или процессом, образованным связью элементов» (Филиппов, 2004: 20). При этом важно не путать исследование логического устройства атомарного события, с одной стороны (также термин Филиппова), анализ отдельных событий, составляющих процесс, с другой (например, опричнина как событие, которое помогает проанализировать царствование Ивана Грозного как процесс), с исследованием событий, имеющих логическую структуру (начало, завершение), но сохраняющих атомарность, то есть, как заметил Филиппов, нельзя превращать «аспекты событий в некое подобие событий» (Филиппов, 2004: 24). Событие «как бы членится на квазиэлементы», но при этом оказывается элементарным. Однако остается непо-

нятым, как отличить логическую структуру атомарного события от, например, процесса, образованного серией событий.

Таким образом, в теории Филиппова именно наблюдатель решает, какие эпизоды являются неделимым событием, а какие — только частью атомарного события. Событие в его системе не существует само по себе, а тождественно событию наблюдения. Возможность события обусловлена возможностью различных описаний, предлагаемых сообществом наблюдателей. Это позволяет Филиппову сохранить базовую интуицию теории событий Дэвидсона, однако не расширять ее возможности за пределы логической структуры языка.

Далее мы рассмотрим некоторые сложности признания логической атомарности в модели, предложенной Филипповым. Мы считаем, что часть из этих сложностей характерна для логической атомарности вообще.

Опишем их подробнее. Первое. Если согласиться с определением, что «события — это лингвистические конструкции. Опыт — это непрерывный фильм, который люди режут на управляемые кусочки, используя их язык» (van Benthem, 1983: 13), то каковы будут критерии атомарности? Почему бы не поделить событие на еще меньшие составляющие, если так нужно для управляемости и позволяет язык? Поэтому осмысление сторонниками лингвистических трактовок события происходит через представления о неполных событиях, которые выступают частью полных (Ter Meulen, 1985, 1986), выстраивание иерархии событий (Kautz, 1991), обоснование того, что части события также являются событиями (Thalberg, 1971). Таким образом, разговор о событии оказывается разговором о разговоре о событии, что снижает эвристический потенциал полученных выводов.

Второе. Сама фигура наблюдателя является довольно проблематичной. Это было замечено, в частности, Дж. Корнманом, который критично оценивал способность наблюдателя быть агентом события (Cornman, 1971).

Мы выделяем несколько трудностей, связанных с наблюдателем. Во-первых, если событие вообще или какие-либо его аспекты зависят от наблюдателя («нет события без наблюдения» (Филиппов, 2011: 8)), то необходимо описать, кто такой наблюдатель и как он влияет на оценку наблюдаемого. Однако это будет дополнительным событием наблюдения, которое требует отдельного наблюдателя, фигуру которого также необходимо описать. Если добавить к этому, что необходима проблематизация самого наблюдения, то выйти из замкнутого круга наблюдения за наблюдателем не представляется возможным без серьезных логических потерь для теории событий. Сложности возникают и с осмыслением системы различений, без которой не может быть наблюдения, следовательно, события. Таким образом, событие оказывается следствием не только фигуры наблюдателя, но также его системы различения и мотивов, выступая в качестве скорее объясняемого, чем объясняющего понятия, использование которого может не представляться обязательным при опоре на уже существующие теории.

Во-вторых, необходимо упомянуть о том, что констатация свершения события после его завершения, необходимая для восприятия события наблюдателем,

может привести к смешению событий и фактов, которое вообще характерно для многих логических трактовок события. Различение события и факта, проведенное, например, Дж. Мартином, по мнению Р. Дж. Батлера, не улавливает всех важных нюансов разговоров о том и о другом (Butler, 1969). Одно утверждения, что каждое событие соответствует факту (Bennett, 1988; ассимиляцию этих категорий также допускают Wilson, 1974; Tegtmeier, 2000), для прояснения будет недостаточно. «Я разбила свою машину» и «Я разбила чужую машину» — это два разных факта, но соответствуют ли эти два разных факта двум разным событиям? Дж. Ким (Kim, 1976) предлагает обратить внимание на разные последствия. Разбить свою машину — не то же самое, что чужую, или, например, смерть на войне или героическая гибель акцентирует внимание на разных аспектах произошедшего, что позволяет говорить о разных событиях. Но если мы примем эту точку зрения, то можем прийти к умножению событий, что было адекватно критикуемо различными теоретиками. В контексте теории действий Р. Доулинг сравнивал возможность различных описаний действий и вещей, подчеркивая, что существует сравнительно мало описаний, которые являются истинными для материальных предметов (Dowling, 1967). Можно дальше пойти вслед за Дэвидсоном, доказывая, что различные описания могут соответствовать одному событию (Davidson, 1969), но тогда мы опять столкнемся с тем, что событие определяется системой различения наблюдателя, а на следующем шаге — со сложностью самой фигуры наблюдателя, о чем уже писали выше.

В-третьих, сложности связаны с тем, что Филиппов определяет событие как «пространственно-временное единство», поэтому наблюдатель у него должен занимать какое-то место в пространстве, и от этого места во многом зависит то, как он определит событие, представляющее собой обязательно событие в определенном пространстве. Однако, во-первых, как мы определяем позицию наблюдателя? Во-вторых, не понятно, с чем связано подобное ограничение. Зиммель, которого Филиппов берет во временные союзники, в цитате, которая также приводится в работе Филиппова, писал о месте во времени, скорее как хронологическом, чем пространственном обозначении, определить «место» для него — это «сцепить» событие с другими событиями. К тому же многие события невозможно ограничить каким-либо пространством. Например, в каком месте происходит финансовый кризис или опричина?

Также отметим, что признание атомарности по наблюдению приводит к тому, что социальная реальность оказывается отождествлена только с тем, что доступно взгляду наблюдателя, что приводит к упрощению представления о социальной реальности вообще и делает практически невозможными объективные суждения о причинах действий. Мы подчеркиваем, что не только наблюдатель делает событие социальным, наоборот, возможно мышление о социальной реальности без наблюдателя. Несмотря на то что теория Филиппова дает больше возможностей для исследования ненаблюдаемого, чем, например, идеи Дэвидсона (за счет разных

позиций и образования сообщества наблюдателей), эта проблема также сохраняет актуальность.

Таким образом, идея наблюдателя позволяет нам мыслить событие как «смысловое единство», однако связывать только с наблюдателем разложимость/неразложимость события не представляется эвристически продуктивным, так как сама фигура наблюдателя оказывается довольно проблематичной, а также усложняется различение события и факта, события и описания события. Дискредитация фигуры наблюдателя приведет к сложностям в осмыслении события как атомарного, а следовательно, вообще произошедшего как события.

Онтологическая атомарность: что в имени тебе моем?

Истоки онтологической атомарности мы связываем с идеями А. Уайтхеда, который называл события первичными естественными сущностями реальности (Whitehead, 1919). По мнению некоторых исследователей, Уайтхед заменяет категорию «вещество», распространенную в философии природы Джона Локка, на событие (Lawrence, 1950). Онтологическая трактовка события получила определенное распространение, в соответствии с ней исследователи называют событием прежде всего свойства времени (Lewis, 1986) или изменения в свойстве объекта (Humphreys, 1989). События, как отмечает Хакер, доказывая их онтологичность, не могут быть «введены» или «устранены» философскими дискуссиями. Более того, сам вопрос «существуют ли события?» является подозрительным, если смотреть на него с позиции онтологии (Hacker, 1982a: 479).

Если в случае логической атомарности, на наш взгляд, дискредитация фигуры наблюдателя приведет к необходимости отказа от идеи атомарности социального события вообще, то переосмысление онтологической атомарности возможно, но для этого нам потребуются другие основания. По нашему мнению, осмыслению события как атомарного помогает мышление о нем как об объекте. Ранее в теории событий было сделано несколько ценных замечаний, направленных как на сближение события и объекта, так и на их различение. Далее мы рассмотрим основные, на наш взгляд, замечания. Главную их слабость мы видим в той концептуализации объекта, которую использовали теоретики. Мы считаем, что пересмотр того, что мы считаем объектом, произведенный в объектно-ориентированной философии, позволяет нам пересмотреть возможности мышления о неделимости события как об объекте. Мы понимаем, что концептуализация объекта в объектно-ориентированной онтологии также носит дискуссионный характер (Wolfendale, 2014), однако в данной работе мы постараемся, не акцентируя внимания на некоторых проблемных моментах, рассмотреть те ресурсы, которые предлагают работы прежде всего Г. Хармана и Л. Брайанта. Наши замечания будет удобно рассмотреть по нескольким пунктам.

Событие и изменение

Б. Рассел и А. Уайтхед (Whitehead, 1919), отстаивая первенство события над объектом, отмечали, что событие остается неизменным, в отличие от объекта, но, с другой стороны, некоторые авторы (Mellor, 1980; Simons, 2000) оставляют устойчивость объектам, отмечая, что они полностью присутствуют (или отсутствуют) в какой-либо момент времени, тогда как событие, обладая длительностью, развивается постепенно. С замечаниями этих теоретиков стоит согласиться, если мы рассматриваем в качестве объекта стул или стол, но не, например, строящееся здание или молодой саженец. Хакер справедливо замечает, что наше понятие об объекте — это не то же самое, что понятие изменения объекта (Hacker, 1981: 243). П. Вагнер-Пасифити для обоснования своей точки зрения ссылается на Эндрю Эббота, который называет события картезианскими объектами (Wagner-Pacifci, 2017). По мнению Н. Гудмена (Goodman, 1951), событие может рассматриваться как «неустойчивый объект». Учитывая эти замечания, здесь и далее мы будем опираться на мнение Г. Хармана, который считал, что объект «обозначает любую единую реальность — будь то атомы, овощи, нации или песни, — подвергающуюся изменениям или поддерживающую множество представлений, оставаясь при этом все той же» (Харман, 2017: 3–4). Событие может быть и реальным, и чувственным объектом, зависит от того, о каком событии мы говорим, но в данном контексте для нас важно, что событие является атомарным.

Таким образом, мы настаиваем, что событие и объект способны к изменениям, однако сохраняют при этом свою стабильность и неделимость.

Материальность

Большинство теоретиков подчеркивают материальность объекта, в отличие от события (Hacker, 1982a; Cresswell, 1986). Также, отмечая отличия объекта от события, исследователи обращают внимание на то, что объект должен иметь размерность и форму (Hacker, 1982b). Однако почему под объектом мы должны понимать только что-то материальное?

Современные «объектные» метафизики можно трактовать как попытку переосмыслить, созданную философией Ж. Делеза и Ф. Гваттари, реальность, в которой неустойчивость, в том числе материальных объектов, оказывается основой онтологии. Материя не существует как стабильная сущность, а свободно проявляется в виде конфигураций, соединений. Стабильная сущность возможна, однако она есть результат такого движения производства и распределения материи. Эта же нестабильность оказывается характерна для идеальных объектов, разница между которыми, как правило, не становится предметом для обсуждения. В соответствии с идеями Г. Хармана, Л. Брайанта, а также Б. Латура, М. Деланда объектами оказываются не только существующие «реально» природные предметы (солнце, планета, дерево), но и созданные или «искусственные» вещи. Этот тезис вполне

логичен в условиях, когда количество «искусственных» вещей постоянно увеличивается. Например, известный футбольный клуб, хит какой-нибудь рок-группы так же реальны, как атом, стол и так далее (Латур, Харман, Деланда по-разному объясняют этот реализм и иногда называют разными терминами объекты в зависимости от их происхождения, но в рамках поставленных в данной статье задач достаточно констатации), и так же являются объектами. Плутоний был получен в лабораторных условиях, но это не значит, что он менее реален, чем золото. Поэтому атомы, банки, футбольные клубы, человек и т. д. у Хармана одинаковым образом реальны и целостны, то есть находятся на одном уровне (Харман, 2013). Первичной, как мы подчеркиваем, оказывается не материя или идея, а объекты, а материальны они или идеальны — это уже не так важно, так как каждый объект несет последствия, и только это имеет значение.

Система различений

Мы считаем ценным идею, высказанную Филипповым, о том, что событие зависит от системы различения, которой обладает наблюдатель. Однако мы считаем, опираясь на Л. Брайанта (Bryant, 2011), что объект сам по себе обладает этой системой. Так как событие мы видим как объект, мы можем констатировать, что событие само по себе может различать. Это необходимое дополнение, потому что мир состоит из объектов, следовательно, все, что есть, может быть описано как объект. Нет наблюдателя, с позиции которого можно говорить о реальности, поэтому, чтобы описать сам объект, он должен быть способен к самореференции. Следовательно, объект обладает системой различения, позволяющей осуществлять операцию дискриминации, то есть определять, что является объектом, а что нет. Таким образом, объект может различать другие объекты — это не только про то, как пчела находит цветущие растения, но и как ломается крючок, на который вы повесили слишком тяжелое пальто. Объект, различая другие объекты, определяет свое место среди них и место других объектов рядом (или не рядом, между, над и т. д.) с собой. Таким образом, объекты оказываются наблюдателями, при этом сохраняется тезис «плоской онтологии», потому что ни один наблюдатель не обладает более привилегированным доступом, чем остальные.

Заключение

Далее мы рассмотрим, в чем преимущества предлагаемых нами замечаний.

Мы старались дать максимально четкую трактовку объекта, нивелируя дискуссии вокруг этого термина среди объектно-ориентированных философов и теоретиков, осмысляющих этот вопрос.

Во-первых, констатация события в качестве объекта позволяет утверждать невозможность негативных событий. По мнению ряда теоретиков (Bernard, Champollion, 2018; Lee, 1978; Mossel, 2009; Silver, 2018; Vermazen, 1985), значимым

оказывается не только то, что произошло, но и то, что не произошло, однако признание не произошедшего в качестве события, опять же, приведет к умножению событий. Я должна буду рассматривать в качестве события несостоявшуюся встречу с человеком, который мог бы изменить мою жизнь, или то, что на мою голову не упал кирпич. Такого рода события могут, на наш взгляд, рассматриваться как семантическая конструкция, что, возможно, позволяет решить некоторые исследовательские задачи, но на уровне онтологии событий и констатации события в качестве объекта мы утверждаем, что негативных событий не бывает, потому что не существует такого объекта, которого нет.

Во-вторых, констатация события как объекта позволяет не только говорить об атомарности события, но и подчеркивает онтологические основы этой атомарности. Если логическая атомарность (и, соответственно, событие само по себе) выступает в качестве функции от наблюдателя, то онтологическая атомарность позволяет мыслить событие вне зависимости от проблем субъекта, то есть событие оказывается активным само по себе. Таким образом, мы утверждаем, события происходят вне зависимости от мнения и восприятия их наблюдателем. Событие, таким образом, существует в плоском мире как объект среди других объектов.

В-третьих, атомарность по наблюдению переносит акцент с события самого по себе на событие наблюдения и самого наблюдателя. В отличие от Дэвидсона, мы признаем «множественность условий истины» (Latour, 2013), не связывая ее исключительно с языком, не отождествляя ее с системой различения субъекта. Пространственно-временные аспекты события схлопываются в фигуре наблюдателя. Осмысление события в качестве объекта позволяет говорить о возможности мышления о социальном за пределами наблюдаемого.

Таким образом, вопрос не в том, считать ли событие объектом, а в том, каким объектом считать событие. «Возможно, какую бы неопределенность ни заключала в себе наша концепция объекта, нам кажется, что мы можем теоретизировать об объектах и объяснять семантику из нашего разговора о предметах. Почему же тогда события должны быть еще хуже?» (Pianesi, Varzi, 2000). Плоская теория событий позволяет говорить о демократии событий как демократии объектов. Если мыслить событие как объект, его можно мыслить как атомарное.

Литература

- Зиммель Г. (1996). Проблема исторического времени / Пер. с нем. А. М. Руткевича // *Зиммель Г. Избранное*. Т. 1. М.: Юристъ. С. 517–530.
- Парсонс Т. (2002). О теории и метатеории / Пер. с англ. А. Д. Ковалева // *Баньковская С. П.* (ред.). *Теоретическая социология: Антология*. Ч. 2. М.: Университет. С. 43–59.
- Филиппов А. Ф. (2006). Базовый словарь теории социальных событий // *Рогозин Д. М.* (ред.). *Пути России: Проблемы социального познания*. М.: МВШСЭН. С. 195–208.

- Филиппов А. Ф. (2011). Развивая теорию событий. Статья первая: Дидактический эксперимент // Социологическое обозрение. Т. 10. № 1–2. С. 6–18.
- Филиппов А. Ф. (2004). К теории социальных событий // Логос. № 5. С. 3–28.
- Харман Г. (2013). Тристан Гарсия и вещь-в-себе. URL: http://tg2rss.planetperl.ru/files/download_843919730308808731.pdf (дата доступа: 11.04.2020).
- Харман Г. (2017). Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Де Ланда / Пер. с англ. А. Писарева // Логос. Т. 27. № 3. С. 1–34.
- Allison P. A. (1982). Discrete-Time Methods for the Analysis of Event Histories // Sociological Methodology. Vol. 13. P. 61–98.
- Allison P. A. (1984). Event History Analysis: Regression for Longitudinal Event. London: Sage.
- Audi R. (1986). Acting for Reasons // Philosophical Review. № 95. P. 511–546.
- Bennett J. (1988). Events and Their Names. Oxford: Clarendon Press.
- Bernard T., Champollion L. (2018). Negative Events in Compositional Semantics // *Maspiong S., Stefánsdóttir B., Blake, K., Davis F. (eds.)*. Proceedings of the 28th Semantics and Linguistic Theory Conference. Washington: Linguistic Society of America. P. 512–532.
- Box-Steffensmeier J. M., Jones B. S. (2004). Event History Modelling: A Guide for Social Scientists. Cambridge: Cambridge University Press.
- Box-Steffensmeier J. M., Zorn Chr. (2002). Duration Models for Repeated Events // Journal of Politics. Vol. 64. № 4. P. 1069–1094.
- Brand M. (1977). Identity Conditions for Events // American Philosophical Quarterly. Vol. 14. P. 329–337.
- Bratman M. E. (1978). Individuation and Action // Philosophical Studies. Vol. 33. P. 367–375.
- Bryant L. (2011). The Democracy of Objects. Michigan: MPublishing.
- Butler R. J. (1969). On Events and Event-Descriptions // *Margolis J. (ed.)*. Fact and Existence. Oxford: Blackwell. P. 84–94.
- Casati R., Varzi A. C. (eds.). (1997). 50 Years of Events: An Annotated Bibliography 1947 to 1997. Ohio: The Philosophy Documentation Center Bowling Green State University.
- Cornman J. (1971). Comments // *Binkley R., Bronaugh R., Marras A. (eds.)*. Agent, Action, and Reason. Toronto: University of Toronto Press. P. 26–37.
- Cresswell M. J. (1986). Why Objects Exist but Events Occur // *Studia Logica*. Vol. 45. P. 371–375.
- Davidson D. (1969). The Individuation of Events // *Rescher N. (ed.)*. Essays in Honor of Carl G. Hempel. Dordrecht: Reidel. P. 216–34.
- Davidson D. (1980). Essays on Actions and Events. Oxford: Clarendon Press.
- Davidson D. (1985). Reply to Quine on Events // *LePore E., McLaughlin B. P. (eds.)*. Actions and Events: Perspectives on the Philosophy of Donald Davidson. Oxford: Blackwell. P. 172–176.

- Dowling R. E.* (1967). Can an Action Have Many Descriptions? // *Inquiry*. № 10. P. 447–448.
- Goodman N.* (1951). *The Structure of Appearance*. Cambridge: Harvard University Press.
- Hacker P. M. S.* (1981). Events and the Exemplifications of Properties // *Philosophical Quarterly*. Vol. 31. P. 242–247.
- Hacker P. M. S.* (1982a). Events, Ontology and Grammar // *Philosophy*. Vol. 57. P. 477–486.
- Hacker P. M. S.* (1982b). Events and Objects in Space and Time // *Mind*. Vol. 91. P. 1–19.
- Horgan T.* (1978). The Case against Events // *Philosophical Review*. Vol. 87. P. 28–47.
- Horgan T.* (1980). Non-rigid Event-Designators and the Modal Individuation of Events // *Philosophical Studies*. Vol. 36. P. 341–351.
- Humphreys P. W.* (1989). Scientific Explanation: The Causes, Some of the Causes, Nothing but the Causes // *Kitcher P., Salmon W. S.* (eds.). *Scientific Explanation*. Minneapolis: University of Minnesota Press. P. 283–306.
- Kautz H. A.* (1991). A Formal Theory of Plan Recognition and Its Implementation // *Allen J. F., Kautz H. A., Pelavin R. N., Tenenbergs J. D.* Reasoning about Plans. San Mateo: Morgan Kaufmann. P. 69–125.
- Kim J.* (1976). Events as Property Exemplifications // *Brand M., Walton D.* (eds.). *Action Theory*. Dordrecht: Reidel. P. 159–177.
- Latour B.* (2013). Holberg Memorial Prize Acceptance Speech. Bergen, Norway. URL: <http://www.bruno-latour.fr/node/522> (дата доступа: 22.05.2020).
- Lawrence N.* (1950). Locke and Whitehead on Individual Entities // *Review of Metaphysics*. Vol. 4. P. 215–238.
- Lee S.* (1978). Omissions // *Southern Journal of Philosophy*. Vol. 16. P. 339–354.
- Lewis D. K.* (1986). Events // *Lewis D. K.* *Philosophical Papers*. Vol. 2. New York: Oxford University Press. P. 241–269.
- Lombard L. B.* (1978). Chisholm and Davidson on Events and Counterfactuals // *Philosophia*. Vol. 7. P. 515–522.
- Lombard L. B.* (1979). Events // *Canadian Journal of Philosophy*. Vol. 9. P. 425–460.
- Lombard L. B.* (1986). *Events: A Metaphysical Study*. London: Routledge.
- Macdonald C. A.* (1979). Can Events Change? // *Philosophia*. Vol. 9. P. 317–329.
- Martin J. N.* (1981). Facts and Events as Semantic Constructs // *Theoretical Linguistics*. Vol. 8. P. 259–285.
- Mellor D. H.* (1980). Things and Causes in Spacetime // *British Journal for the Philosophy of Science*. Vol. 31. P. 282–288.
- Mellor D. H.* (1998). *Real Time II*. London: Routledge.
- Menzies P.* (1988). Against Causal Reductionism // *Mind*. Vol. 97. P. 551–574.
- Mossel B.* (2009). Negative Actions // *Philosophia*. Vol. 37. P. 307–333.
- Needham P.* (1994). The Causal Connective // *Faye J., Scheffler U., Urchs M.* (eds.). *Logic and Causal Reasoning*. Berlin: Akademie Verlag. P. 67–89.
- Pianesi F., Varzi A. C.* (2000). Events and Event Talk: An Introduction // *Higginbotham J., Pianesi F., Varzi A. C.* (eds.). *Speaking of Events*. Oxford: Oxford University Press. P. 3–47.

- Silver K.* (2018). Omissions as Events and Actions // *Journal of the American Philosophical Association*. № 4. P. 33–48.
- Simons P. M.* (2000). Continuants and Occurrents // *Proceedings of the Aristotelian Society*. Vol. 74. P. 59–75.
- Stoothoff R. H.* (1968). What Actually Exists // *Proceedings of the Aristotelian Society*. Vol. 42. P. 17–30.
- Swain M.* (1978). A Counterfactual Analysis of Event Causation // *Philosophical Studies*. Vol. 34. P. 1–19.
- Swain M.* (1981). *Reasons and Knowledge*. Ithaca: Cornell University Press.
- Talmy L.* (1991). Path to Realization: A Typology of Event Conflation // *Sutton L. A., Johnson C., Shields R.* (eds.). *Proceedings of the Seventeenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. General Section and Parasession on the Grammar of Event Structure*. Berkeley: Berkeley Linguistic Society. P. 480–519.
- Tegtmeier E.* (2000). Events as Facts // *Faye J., Scheffler U., Urchs M.* (eds.). *Events, Facts and Things*. Amsterdam: Rodopi. P. 219–228.
- Ter Meulen A. G. B.* (1985). Progressives without Possible Worlds // *Eilfort W. H., Kroeber P. D., Peterson K. L.* (eds.). *CLS 21: Papers from the Twenty-First Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Part 1*. Chicago: Chicago Linguistic Society. P. 408–423.
- Ter Meulen A. G. B.* (1986). Structured Domains for Events // *Journal of Symbolic Logic*. № 51. P. 857.
- Thalberg I.* (1971). Singling out Actions, their Properties and Components // *Journal of Philosophy*. Vol. 68. № 21. P. 781–787.
- Tye M.* (1979). Brand on Event Identity // *Philosophical Studies*. Vol. 35. № 1. P. 81–89.
- van Benthem J.* (1983). *The Logic of Time*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Vermazen B.* (1985). Negative Acts // *Vermazen B., Hintikka M. B.* (eds.). *Essays on Davidson: Actions and Events*. Oxford: Clarendon Press. P. 93–104.
- Wright, von G. H.* (1963). *Norm and Action: A Logical Inquiry*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Wagner-Pacifi P.* (2017). *What Is an Event?* Chicago: University of Chicago Press.
- Whitehaed A. N.* (1919). *An Enquiry Concerning the Principles of Natural Knowledge*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wilson N. L.* (1974). Facts, Events, and Their Identity Conditions // *Philosophical Studies*. Vol. 25. № 5. P. 303–321.
- Wolfendale P.* (2014). *Object-Oriented Philosophy: The Noumenon's New Clothes*. Falmouth: Urbanomic.

Event as Object: Towards a Flat-Event Theory

Oksana V. Golovashina

Candidate of Historical Sciences, Researcher, Tomsk State University

Associate Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Tambov State University

Address: Lenin Ave., 36, Tomsk, Russian Federation 634050

E-mail: ovgolovashina@mail.ru

In the article, the author offers an original version of the solution to the problem of the atomicity of social events. The relevance of the topic is due to the fact that it is indivisibility that makes it possible to distinguish an event from other social phenomena/processes. From the author's point of view, the event must have a certain duration, which is atomic. As the first step, the author, relying on a wide range of sources that include the views of various theorists, considers the problem of the indivisibility of social events in the current theory of events. The author notes that logical-semantic interpretations of the indivisibility of events have become more widespread than the statement of ontological atomicity. Furthermore, the author dwells, in detail, on the interpretation of atomicity by observation. Analyzing the views of D. Davidson, A. F. Filippov, and others, the author proves that in the case of atomicity, by observation: (1) the criteria for this atomicity are rather blurred; (2) the event is a consequence not only of the observer's figure, but also of his system of distinction and motives; (3) the complexity may be related to the spatial factor; and 4) the event itself is confused with the fact. The author also believes that limiting social events only to what is available to the human eye is not in line with modern trends. Additionally, the author shows the productivity of understanding the event as an object. In contrast to the participants in discussions aimed at distinguishing an event and an object, the author uses object conceptualization offered by object-oriented ontology. Events, which as objects are capable of change while retaining their indivisibility and stability, can be associated not only with the material but also with the ideal sphere, and have a system of distinctions. The proposed scheme allows us to assert the impossibility of negative events, gives a reason not only to talk about the atomicity of the event but to also emphasize the ontological foundations of this atomicity, and also offers the possibility of thinking about the social beyond the observed.

Keywords: event, event theory, social event, event atomicity, event ontology, object-oriented ontology

References

- Allison P. A. (1982) Discrete-Time Methods for the Analysis of Event Histories. *Sociological Methodology*, vol. 13, pp. 61–98.
- Allison P. A. (1984) *Event History Analysis: Regression for Longitudinal Event*, London: Sage.
- Audi R. (1986) Acting for Reasons. *Philosophical Review*, vol. 95, pp. 511–546.
- Bennett J. (1988) *Events and Their Names*, Oxford: Clarendon Press.
- Bernard T., Champollion L. (2018) Negative Events in Compositional Semantics. *Proceedings of the 28th Semantics and Linguistic Theory Conference* (eds. S. Maspong, B. Stefánsdóttir, K. Blake, F. Davis), Washington: Linguistic Society of America, pp. 512–532.
- Box-Steffensmeier J. M., Jones B. S. (2004) *Event History Modelling: A Guide for Social Scientists*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Box-Steffensmeier J. M., Zorn Chr. (2002) Duration Models for Repeated Events. *Journal of Politics*, vol. 64, no 4, pp. 1069–1094.
- Brand M. (1977) Identity Conditions for Events. *American Philosophical Quarterly*, vol. 14, pp. 329–337.
- Bratman M.E. (1978) Individuation and Action. *Philosophical Studies*, vol. 33, pp. 367–375.
- Bryant L. (2011) *The Democracy of Objects*, Michigan: MPublishing.
- Butler R. J. (1969) On Events and Event-Descriptions. *Fact and Existence* (ed. J. Margolis), Oxford: Blackwell, pp. 84–94.

- Casati R., Varzi A. C. (eds.) (1997) *50 Years of Events: An Annotated Bibliography 1947 to 1997*, Ohio: The Philosophy Documentation Center Bowling Green State University.
- Cornman J. (1971) Comments. *Agent, Action, and Reason* (eds. R. Binkley, R. Bronaugh, A. Marras), Toronto: University of Toronto Press, pp. 26–37.
- Cresswell M. J. (1986) Why Objects Exist but Events Occur. *Studia Logica*, vol. 45, pp. 371–375.
- Davidson D. (1969) The Individuation of Events. *Essays in Honor of Carl G. Hempel* (ed. N. Rescher), Dordrecht: Reidel, pp. 216–234.
- Davidson D. (1980) *Essays on Actions and Events*, Oxford: Clarendon Press.
- Davidson D. (1985) Reply to Quine on Events. *Actions and Events: Perspectives on the Philosophy of Donald Davidson* (eds. E. LePore, B. P. McLaughlin), Oxford: Blackwell, pp. 172–176.
- Dowling R. E. (1967) Can an Action Have Many Descriptions? *Inquiry*, no 10, pp. 447–448.
- Filippov A. F. (2006) Bazovyj slovar' teorii social'nyh sobytij [Basic Dictionary of the Theory of Social Events]. *Puti Rossii: Problemy social'nogo poznanija* [Ways of Russia: Problems of Social Cognition] (ed. D. Rogozin), Moscow: MSSES, pp. 195–208.
- Filippov A. F. (2011) Razvivaja teoriju sobytij. Stat'ja pervaja: Didakticheskij jeksperiment [Developing the Theory of Events. Article One: A Didactic Experiment]. *Russian Sociological Review*, vol. 10, no 1–2, pp. 6–18.
- Filippov A. F. (2004) K teorii social'nyh sobytij [On the Theory of Social Events]. *Logos*, no 5, pp. 3–28.
- Goodman N. (1951) *The Structure of Appearance*, Cambridge: Harvard University Press.
- Hacker P. M. S. (1981) Events and the Exemplifications of Properties. *Philosophical Quarterly*, vol. 31, pp. 242–247.
- Hacker P. M. S. (1982) Events, Ontology and Grammar. *Philosophy*, vol. 57, pp. 477–486.
- Hacker P. M. S. (1982) Events and Objects in Space and Time. *Mind*, vol. 91, pp. 1–19.
- Harman G. (2013) Tristan Garsia i veshh'-v-sebe [Tristan Garcia and the Thing-in-Itself]. Available at: http://tg2rss.planetperl.ru/files/download_843919730308808731.pdf (accessed 11 April 2020).
- Harman G. (2020) Seti i assambljazhi: vozrozhdenie veshhej u Latoura i De Landa [Networks and Assemblages: The Rebirth of Things in Latour and De Landa]. Available at: http://vk.com/doc271784829_364999824?hash=13f6d21b3bd8f0f9a2&dl=974725fa2120a601ae (accessed: 1 March 2020).
- Horgan T. (1978) The Case against Events. *Philosophical Review*, vol. 87, pp. 28–47.
- Horgan T. (1980) Non-rigid Event-Designators and the Modal Individuation of Events. *Philosophical Studies*, vol. 36, pp. 341–351.
- Humphreys P. W. (1989) Scientific Explanation: The Causes, Some of the Causes, Nothing but the Causes. *Scientific Explanation* (eds. P. Kitcher, W. S. Salmon), Minneapolis: University of Minnesota Press, pp. 283–306.
- Kautz H. A. (1991) A Formal Theory of Plan Recognition and Its Implementation. *Allen J. F., Kautz H. A., Pelavin R. N., Tenenbergs J. D., Reasoning about Plans*, San Mateo: Morgan Kaufmann, pp. 69–125.
- Kim J. (1976) Events as Property Exemplifications. *Action Theory* (eds. M. Brand, D. Walton), Dordrecht: Reidel, pp. 159–177.
- Latour B. (2013) Holberg Memorial Prize Acceptance Speech (Bergen, Norway). Available at: <http://www.bruno-latour.fr/node/522> (accessed 22 May 2020).
- Lawrence N. (1950) Locke and Whitehead on Individual Entities. *Review of Metaphysics*, vol. 4, pp. 215–238.
- Lee S. (1978) Omissions. *Southern Journal of Philosophy*, vol. 16, pp. 339–354.
- Lewis D. K. (1986) Events. *Philosophical Papers, Vol. 2*, New York: Oxford University Press, pp. 241–269.
- Lombard L. B. (1978) Chisholm and Davidson on Events and Counterfactuals. *Philosophia*, vol. 7, pp. 515–522.
- Lombard L. B. (1979) Events. *Canadian Journal of Philosophy*, vol. 9, pp. 425–460.
- Lombard L. B. (1986) *Events: A Metaphysical Study*, London: Routledge.
- Macdonald C. A. (1979) Can Events Change? *Philosophia*, vol. 9, pp. 317–329.
- Martin J. N. (1981) Facts and Events as Semantic Constructs. *Theoretical Linguistics*, vol. 8, pp. 259–285.
- Mellor D. H. (1980) Things and Causes in Spacetime. *British Journal for the Philosophy of Science*, vol. 31, pp. 282–288.

- Mellor D. H. (1998) *Real Time II*, London: Routledge.
- Menzies P. (1988) Against Causal Reductionism. *Mind*, vol. 97, pp. 551–574.
- Mossel B. (2009) Negative Actions. *Philosophia*, vol. 37, pp. 307–333.
- Needham P. (1994) The Causal Connective. *Logic and Causal Reasoning* (eds. J. Faye, U. Scheffler, M. Urchs), Berlin: Akademie Verlag, pp. 67–89.
- Parsons T. (2002) O teorii i metateorii [On Theory and Metatheory]. *Teoreticheskaia sociologija. Ch. 1* [Theoretical Sociology, Part 1] (ed. S. Bankovskaya), Moscow: Universitet, pp. 43–59.
- Pianesi F., Varzi A. C. (2000) Events and Event Talk: An Introduction. *Speaking of Events* (eds. J. Higginbotham, F. Pianesi, A. C. Varzi), Oxford: Oxford University Press, pp. 3–47.
- Silver K. (2018) Omissions as Events and Actions. *Journal of the American Philosophical Association*, no 4, pp. 33–48.
- Simmel G. (1996) Problema istoricheskogo vremeni [The Problem of historical Time]. *Izbrannoe, T. 1* [Selected Papers, Vol. 1], Moscow: Yurist, pp. 517–530.
- Simons P. M. (2000) Continuants and Occurrents. *Proceedings of the Aristotelian Society*, vol. 74, pp. 59–75.
- Stoothoff R. H. (1968) What Actually Exists. *Proceedings of the Aristotelian Society*, vol. 42, pp. 17–30.
- Swain M. (1978) A Counterfactual Analysis of Event Causation. *Philosophical Studies*, vol. 34, pp. 1–19.
- Swain M. (1981) *Reasons and Knowledge*, Ithaca: Cornell University Press.
- Talmy L. (1991) Path to Realization: A Typology of Event Conflation. *Proceedings of the Seventeenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. General Section and Parasession on the Grammar of Event Structure* (eds. L. A. Sutton, C. Johnson, R. Shields), Berkeley: Berkeley Linguistic Society, pp. 480–519.
- Tegtmeier E. (2000) Events as Facts. *Events, Facts and Things* (eds. J. Faye, U. Scheffler, M. Urchs), Amsterdam: Rodopi, pp. 219–228.
- Ter Meulen A. G. B. (1985) Progressives without Possible Worlds. *CLS 21: Papers from the Twenty-First Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, Part 1* (eds. W. H. Eilfort, P. D. Kroeber, K. L. Peterson), Chicago: Chicago Linguistic Society, pp. 408–423.
- Ter Meulen A. G. B. (1986) Structured Domains for Events. *Journal of Symbolic Logic*, vol. 51, pp. 857.
- Thalberg I. (1971) Singling out Actions, their Properties and Components. *Journal of Philosophy*, vol. 68, pp. 781–787.
- Tye M. (1979) Brand on Event Identity. *Philosophical Studies*, vol. 35, pp. 81–89.
- van Benthem J. (1983) *The Logic of Time*, Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Vermazen B. (1985) Negative Acts. *Essays on Davidson: Actions and Events* (eds. B. Vermazen, M. B. Hintikka), Oxford: Clarendon Press, pp. 93–104.
- Wright, von G. H. (1963) *Norm and Action: A Logical Inquiry*, London: Routledge & Kegan Paul.
- Wagner-Pacifici P. (2017) *What Is an Event?* Chicago: University of Chicago Press.
- Whitehaed A. N. (1919) *An Enquiry Concerning the Principles of Natural Knowledge*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Wilson N. L. (1974) Facts, Events, and Their Identity Conditions. *Philosophical Studies*, vol. 25, pp. 303–321.
- Wolfendale P. (2014) *Object-Oriented Philosophy: The Noumenon's New Clothes*, Falmouth: Urbanomic.